

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОМОВ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ

Коновалов Я.С.¹, Лебедев И.В.², Чернова О.А.³

¹ Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии СЗО РАМН, Санкт-Петербург, Россия (1971100, г. Санкт-Петербург, пр. Динамо, 3), тел. 8-812-230-0049, info@gerontology.ru

² Музей истории Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва, Россия (117917, г. Москва, Ленинский пр-т, 65), тел. 8-906-766-0774, dflbvsx59@mail.ru

³ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), тел. 8-919-281-3822, chernova@bsu.edu.ru

Исследована проблема возникновения и развития домов престарелых и различных учреждений в России такого типа, рассмотрены периоды становления системы призрения и сословных благотворительных обществ и учреждений. Наряду с государственной системой приказов общественного призрения в дореволюционной России была сформирована довольно разветвленная система сословных благотворительных обществ и учреждений, а также общества полуправительственного, полублаготворительного характера. Показано, что после 1917 г. прежняя государственная система социальной защиты вместе с общественной благотворительностью была разрушена и образована система государственного социального обеспечения. На современном этапе социальная защита, социальное обеспечение и социальная поддержка старых и пожилых людей оформляется правовым образом во множестве законов, охраняющих права и интересы граждан страны, в том числе и граждан пожилого возраста.

Ключевые слова: дома престарелых, система призрения, благотворительные учреждения, социальное обеспечение и помощь.

HISTORY OF FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF RETIREMENT HOUSES AND OTHER CHARITY INSTITUTIONS IN RUSSIA

Lebedev I.V.¹, Konovalov J.S.², Chernova O.A.³

¹ St. Petersburg Institute of Bioregulation and Gerontology Medical Sciences, St. Petersburg, Russia (1971100, St. Petersburg, Dynamo etc., 3), tel. 8-812-230-0049, info@gerontology.ru

² Museum of the History of the Russian State University of Oil and Gas. IM Gubkin Moscow, Russia (117 917, Moscow, Leninsky Prospect, 65), mob. tel. 8-906-766-0774, dflbvsx59@mail.ru

³ National Research Belgorod State University, Belgorod, Russia (308015, Belgorod, ul. Victory, 85), tel. 8919-281-38-22, chernova@bsu.edu.ru

The problem of foundation and development of retirement homes and various institutions of a kind in Russia is researched, the periods of charity system foundation and class charitable societies and institutions are considered. Along with the state order system of public charity the vast system of class charitable societies and institutions was formed in pre-revolutionary Russia, as well as the societies of paragonovernmental, semipublic character. It is proved that after 1917 the former state system of social protection and public charity were destroyed and the system of the state social security was formed. At present social protection, social security and social support of elderly and aged people is legally formed in laws protecting the rights and interests of citizens and middle aged citizens.

Key words: retirement houses, charity system, charitable institutions, social services and aid.

В решении многих современных социальных проблем все большее значение приобретает благотворительная деятельность. Этот социальный феномен проявляется в целенаправленном внимании к людям, не способным самостоятельно обеспечить себе необходимые условия существования.

Социальные истоки института призрения обнаруживаются еще в дохристианский период. Но благотворительность, как организованная общественная система призрения на Руси, стала складываться с принятием христианства, когда появились монастыри. Именно монастыри

начали создавать первые богадельни и больницы для бедных, странствующих и немощных. Накопленный на Руси опыт нашел свое дальнейшее продолжение и развитие в деятельности российских государей [1].

Это отражено в решении Стоглавого церковного собора (1551 г.) и Соборном Уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.). Новый период в истории социального призрения связан с указом 1682 г. царя Федора Алексеевича, где предлагались конкретные меры борьбы, прежде всего с нищенством [3].

Петр I в области призрения сформулировал политику «вразумляющего принуждения». Это относилось, прежде всего, к ограничению роли церкви в социальной политике. Проведя частичную секуляризацию, государство получило дополнительный источник доходов, а церковь лишилась значительных средств для ведения благотворительной деятельности [5].

Началось устройство призрения на новых началах, с передачи заботы о бедных и немощных государственным светским структурам (городским и губернским магистратам, финансовому ведомству, старостам и сотским). Но это вовсе не означает, что в петровские времена или при его преемниках стала складываться государственная система помощи нищим и престарелым.

Губернская реформа Екатерины II (1775 г.) содержала, кроме прочего, и создание губернских «Приказов общественного призрения». Кроме них, в каждой губернии учреждалась дворянская опека и сиротские суды. Как и все прочие губернские учреждения, приказы общественного призрения были органом всеобщим. Приказы общественного призрения должны были сосредоточить в своих руках устройство и надзор над общественными заведениями: народными школами; госпиталями; сиротскими домами; богадельнями; домами для неизлечимо больных; домами для сумасшедших; работными домами; рабочими и смирительными домами [6].

Сиротские дома, богадельни и госпитали преследовали не только чисто благотворительные цели, они должны были закрыть источник появления маргинальных слоев в обществе. Таким образом, с одной стороны, они были призваны оказывать помощь нищим, увечным, калекам, инвалидам, незаконнорожденным детям и престарелым, а с другой – приказы общественного призрения были инструментом сохранения общественного спокойствия.

Земская (1864 г.) и городская (1870 г.) реформы возложили основную тяжесть социальной защиты и помощи нуждающимся на городское и земское (сельское) общественное самоуправление, стал реальностью новый этап в развитии системы призрения. Появились новые принципы социальной работы. Основные из них: децентрализация социального призрения; рациональный подход к формам и методам социальной работы; стремление к предупреждению обнищания людей.

Усиление социальной поляризации и увеличение числа лишенных традиционных основ жизни и источников существования людей, требовавших особого внимания общества, и выход на общественную арену разночинных слоев общества, появление национальных буржуазных деятелей создали условия для перевода системы призрения сирот, нищих, калек и престарелых на новый общественно-государственный уровень.

Наряду с государственной системой приказов общественного призрения в дореволюционной России стала формироваться довольно разветвленная система сословных благотворительных обществ и учреждений, а также несколько обществ полуправительственного, полуобщественного характера. Для того чтобы оценить состав системы государственного и общественного призрения в начале XX в., рассмотрим статистическую сводку (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Благотворительные учреждения России по ведомствам

В каком ведомстве	Число благотв. учреждений	обществ		заведений	
		в городах	вне городов	в городах	вне городов
Ведомство учреждений императрицы Марии	803	284	24	407	88
Российское общество Красного Креста	365	321	20	22	2
Попечительство о трудовой помощи	308	83	18	160	47
Императорское человеколюбивое общество	211	35	3	152	21
Ведомство православного вероисповедания	1697	441	141	958	417
Министерство внутренних дел	6616	2111	854	2547	1104
Министерство народного просвещения	439	198	8	182	51
Министерство юстиции	123	47	1	58	17
Министерство путей сообщения	24	8	1	10	5
Морское министерство	8	5	—	3	—
Главное управление земледелия и землеустройства	24	3	3	2	16
Министерство Императорского	17	5	—	11	1

Двора					
Собственная Его Императорского Величества канцелярия	2	—	—	2	—
Министерство финансов	36	14	1	14	7
Государственный контроль	1	1	—	—	—
Без указания ведомства	228	46	16	117	49
Всего	11040	4762		6278	

Данная таблица позволяет сделать следующие выводы.

1. Из 11040 заведений в городах были 7998, вне городов 3042, в том числе в Европейской России 9465 заведений: 6962 в городах, 2683 вне городов.
2. Министерствам и ведомствам принадлежали 7290 учреждений призрения.
3. Православная церковь содержала 1697 богаделен, сиротских домов и др. учреждений.
4. На благотворительность царской семьи приходилось 1014 учреждений.
5. На общественную благотворительность – 1039.

Из этого статистического анализа следует, что около 80% учреждений для немощных и неимущих содержало государство и лишь 20% – общественная благотворительность.

Прекрасным примером личной благотворительности и попечения о престарелых являются истории Прохоровской богадельни в Подольске, описанной Э.Ф. Сун, и богаделен в Ивановской области.

Первое упоминание о богоугодном заведении (вероятно, богадельная изба) в г. Подольске относится к 1825 г. (1089 жителей). В 1861 г. Московский купец Сергей Трифонович Прохоров подал в Московскую духовную консисторию митрополиту Филарету (Дроздову), освящавшему в 1854 г. достроенную церковь Воскресения Христова (по архивным документам искусствоведа Л.Р. Вайнтрауба, на средства того купца), прошение о строительстве за свой счет каменной богадельни при этой церкви. Разрешение было получено с предписанием: отделить шесть десятин земли от Троицкой г. Подольска церкви в пользу Воскресенской Кладбищенской [7].

В 1871 г., благодаря настойчивости С.Т. Прохорова, который заслужил уже к тому времени звание потомственного почетного гражданина, и по его вторичному прошению о постройке богадельни при Кладбищенской церкви, специальное размежевание церковных земель было проведено. Письменное производство по этому вопросу подписали: от Троицкой церкви – священник Н.В. Косменков, от Воскресенской – священник Н. Чернобровцев.

За минувшие после первого прошения десять лет богадельни в России были переданы из Приказа общественного призрения в ведение земства (1864 г.) и городов (1870 г.), а

построенная Московско-Курская железная дорога разделила с частичным отчуждением церковную пашенную землю пополам.

В том же 1871 г. (примерно 9 тыс. жит. в городе) была построена из кирпича центральная часть Прохоровской богадельни. Через год к ней сделали правую пристройку, а в 1874 г. – левую. В здании богадельни размером в плане 12 на 25 метров размещалось сначала до 20 человек призреваемых, имелись мужское и женское отделения, кухня, помещения для попечителя и совета. Главные фасады богадельни и домов причта выходили на ул. Воскресенскую. Во дворах этих зданий находились хозяйственные постройки и участки под сады и огороды. Весь земельный надел богадельни составлял примерно 40 соток.

О самом устроителе и попечителе богадельни нам, к сожалению, больше ничего не известно. Среди учредителей и членов образованного в октябре 1893 г. в Подольске (примерно 13 тыс. жит.) попечительного Общества по призрению и приюту лиц, не имеющих крова и пропитания, фамилия С.Т. Прохорова уже не встречается. В числе основных учредителей Общества были: исполняющий должность уездного Предводителя дворянства камер-юнкер А.М. Катков, избранный председателем правления, и городской голова П.Г. Щекин. На учредительном собрании Общества протоиерей Н.В. Косменков произнёс прочувствованное слово о значении помощи ближнему в деле нашего спасения. Для размещения Дома трудолюбия – приюта до 40 человек, было нанято и приспособлено два дома, расположенных на противоположной от Прохоровской богадельни стороне улицы и несколько дальше от церкви. Эти бревенчатые дома, один из которых был с мезонином (в настоящее время на этом месте каменное здание детсада «Росток», ул. Красная, д. 31/1), принадлежали купцу и церковному старосте Я.Н. Конанькину, избранному казначеем правления Общества. К концу 1893 г. число членов Общества составило 100 человек, из них 1/3 – купцы. Приют содержался за счет членских взносов, пожертвований от разных лиц, благотворительных спектаклей и части заработка призреваемых [7].

В 1899 г. среди благотворительных учреждений в г. Подольске числились: Прохоровская богадельня на 30 чел., которой заведовал тогда купец С.Ф. Аллилуев; богадельный дом на 38 чел. попечительного Общества; бесплатный ночлежный приют того же Общества. В Подольском уезде имелись: богадельня на 9 призреваемых в с. Дубровицы, которая содержалась на средства кн. С.М. Голицина, а также церковно-приходская богадельня на 12 чел. в с. Покров.

Старейшая богадельня в Ивановском крае была устроена близ села Шилекша Кинешемского уезда в 1800–1801 гг. для престарелых крестьян купцом Ф. Сыренковым и носила его имя. В богадельню принимали безродных и престарелых, но только таких, которые еще могут за собой ухаживать, всего 7–10 человек. Шуйские благотворители также создавали богадельные дома, например богадельный дом купцов Носовых при Троицкой церкви (открыт

до 1816 г.). Во второй половине XIX в. эти заведения в первоначальном виде уже не существовали.

В 1847 г. при Благовещенской единоверческой церкви была открыта богадельня на 20 человек. В это же время начала действовать богадельня в г. Шуе при Всесвятской церкви на 6 женщин. В селе Лежневе Ковровского уезда в 1860 г. была образована богадельня на 20–30 человек. Более подробных сведений о вышеперечисленных заведениях нет. Сохранились данные о Николаевском богадельном доме в Иваново-Вознесенске. В уставе говорилось, что богадельня «учреждается обществом местных граждан при посадской больнице мастеровых и рабочих для призрения в ней неимущих 20 лиц обоего пола». Открытый в 1866 г. богадельный дом получал содержание из сумм, отпускаемых из прибылей местного общественного банка и пожертвований. В 1884 г. Иван Никонович Гарелин заявил о своем желании построить новое здание богадельни. В том же году он умер. Дело его завершили сыновья Александр и Никон. В 1885 г. призреваемые были переведены в новое здание при больнице мастеровых и рабочих [8].

В 1865–1866 гг. в Кинешме при Богородской церкви открыта городская богадельня Поленова. В 1866 г. в Шуе открыта богадельня в память спасения императора Александра II от покушения. В богадельне проживали 10 женщин, и, кроме того, 13 престарелых получали пособия от богадельни до 3 рублей в месяц. В это же время в Иваново-Вознесенске действовала богадельня для престарелых рабочих им. А.Н. Новикова, рассчитанная на 24 человека. Она содержалась на личные средства Н.Н. Новиковой. В 1897 г. была открыта богадельня Н.Т. Щапова. На его средства здесь жило 5 человек. Функционировала богадельня М.А. Гарелиной на 11 женщин. «Владимирские епархиальные ведомости» сообщают, что 11 марта 1904 г. в Иваново-Вознесенске состоялось открытие вновь построенной близ Преображенского храма (Белая церковь) богадельни для престарелых рабочих фабрик Торгового дома Никона Гарелина. Она занимала двухэтажный дом: на нижнем этаже располагались мужчины, а на верхнем – женщины. В 1911 г. была открыта богадельня им. И.В. Небурчилова, одного из совладельцев Куваевской мануфактуры. Он завещал 1 млн руб. на постройку больницы (ныне 1-я городская больница) и сумму поменьше – на устройство богадельни на 70 человек, построенной на Всесвятской улице (ныне ул. Ермака).

В 1915 г. был утвержден устав женской богадельни, построенной по завещанию М.А. Любимовой (дочери А.С. Коновалова) при Скорбященской церкви (ныне ул. Кузнецова). Здесь проживали 10–12 человек. Богадельня состояла в ведении Епархиального совета и находилась под его управлением. На средства семейства Коноваловых был построен «приют для хроников и престарелых рабочих обоего пола, неспособных к труду». Он именовался «убежищем им. А.П. Коновалова» и находится, вероятно, в Бонячках [4].

В сельской местности Ивановского края были организованы земские богадельни. Например, с 1891 г. действовали богадельня в селе Покровском Кинешемского уезда,

богадельня Середского общества в селе Середка. Не сохранилось более подробных данных о некоторых других заведениях: Гаврилово-Посадской Зиминской богадельне Барановой (действовала с 1867 г.), богадельне Юрьевецкого городского дома призрения престарелых и увечных лиц обоего пола (действовала с 1878 г.), Иваново-Вознесенской богадельне при Вознесенской церкви (работала с 1879 г.), богадельне Ю. Каретниковой в с. Тейкове (открылась в 1881 г.), церковно-приходской богадельне при Казанской церкви села Макаровского Юрьевецкого уезда. Все они были созданы для оказания помощи престарелым людям.

Октябрьскими событиями 1917 г. прежняя госсистема социальной защиты вместе с общественной благотворительностью была разрушена. Милосердие и благотворительность были заменены на систему государственного социального обеспечения. Эта система имела как свои неоспоримые плюсы, так и вполне очевидные минусы. Государственное содержание домов престарелых гарантировало стабильное финансирование, но это финансирование шло по остаточному принципу. Средств для содержания домов престарелых катастрофически не хватало. Часто местные чиновники и руководство учреждений направляли государственные средства на другие, «более важные» нужды или просто присваивали их себе. Одним из самых ярких примеров подобного поведения государственных чиновников является персонаж романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» директор старгородского дома престарелых – Альхен – «голубой воришка». Таких «ворюшек» в советское время было довольно много. Следствием такой социальной политики советского периода является современное состояние домов престарелых. Не только уровень оснащенности не соответствует современным требованиям, но и отсутствует обеспечение элементарной безопасности, что часто приводит к трагедиям [9].

Сегодня милосердие – это помощь нуждающимся; формы этой помощи могут быть очень разнообразными. Это и призрение осиротевших детей, и опека над престарелыми, помощь многодетным семьям, забота об инвалидах.

В начале 90-х годов социальная защита, социальное обеспечение и социальная поддержка старых и пожилых людей оформляется правовым образом во множестве законов. Правовая система Российской Федерации состоит из законодательных, нормативных и иных актов, охраняющих права и интересы граждан страны, в том числе и граждан пожилого возраста.

Отрадно отметить, что в наши дни, вместе с возрастанием роли в жизни российского общества возрожденной Русской православной церкви и других традиционных конфессий, в народе вновь утверждаются понятия духовности и нравственности, активно возрождаются вековые традиции российской благотворительности.

Самая глубокая, самая искренняя доброта всегда бескорытна. Она – родник живительной энергии, которая помогает заполнять миллионы опустошенных, страждущих

сердец. Благотворительность имеет огромное воспитательное значение, потому что она способствует формированию в людях благородства, душевной щедрости и солидарности, поднимает в них творческую активность, делает их настоящими гражданами Отечества.

Список литературы

1. Благотворительность в России. – СПб., 1907. – С. 102–113.
2. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М., 2001. – С. 58.
3. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: IX – середина XVIII в. – М., 1992. – С. 83.
4. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. – М., 2001. – С. 92–101.
5. Россия под скипетром Романовых. 1613–1913. – М., 1990. – С. 49.
6. Сочинения Екатерины II / сост. О.Н. Михайлов. – М., 1990. – С. 203.
7. Сун Э.Ф. Древнее село Подол-Пехра тож. Вехи тысячелетней истории. – М., 2001. – С. 27–46.
8. Фирсов М.В. История социальной работы. – М., 2004. – С. 109.
9. Холостова Е.И., Сорвина А.С. Социальная работа: теория и практика. – М., 2003. – С. 79.

Рецензенты:

Ильницкий А.Н., д.м.н., профессор кафедры медицинской реабилитации Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк.

Мошкин А.Н., д.и.н., профессор кафедры российской и всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород.